

*Книга
для чтения*

*РОССИЯ:
ХАРАКТЕРЫ,
СИТУАЦИИ,
МНЕНИЯ*

выпуск

1

**Россия: характеры, ситуации,
мнения. Книга для чтения.
Выпуск 1. Характеры**

«Златоуст»

2015

Россия: характеры, ситуации, мнения. Книга для чтения. Выпуск 1.
Характеры / «Златоуст», 2015

Книга предлагает разнообразные адаптированные художественные тексты из произведений классической и современной литературы. Рекомендуется для аудиторных занятий со студентами и школьниками 2–3-го года обучения, а также для индивидуального чтения. В текстах проставлено ударение, имеются постраничные комментарии и задания. 6-е издание.

Содержание

А. Т. Аверченко. День человеческий	6
Вопросы и задания	10
А. Аверченко. Законный брак	11
Вопросы и задания	12
А. С. Бухов. Яд доброты	13
Вопросы и задания	15
Л. Андреев. Полёт	16
1	16
Вопросы и задания	17
2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Россия: характеры, ситуации, мнения. Книга для чтения. Выпуск 1. Характеры

Подготовка текста, комментарии и задания: А. В. Голубева, А. И. Задорина, Е. В. Ганапольская

Редактор: И. В. Евстратова

Иллюстрации: И. Н. Чибилев

В оформлении обложки использована ксилография художника Николая Калиты

© ООО Центр «Златоуст» (издание, лицензионные права), 1996

А. Т. Аверченко. День человеческий

Утром, когда жена ещё спит, я выхожу в столовую и пью с жёниной тёткой чай. Тётка – глупая, толстая женщина.

– Как вы нынче спали? – спрашивает тётка.

– Прекрасно. Вы всю ночь мне снились.

– Ах ты господи! Я серьёзно вас спрашиваю.

– Хорошо. Будем говорить серьёзно... Вас действительно интересует, как я спал эту ночь? Для чего это вам? Если я скажу, что спалось неважно, – вас это опечалит? А если я хорошо проспал – сегодняшний день покажется вам праздником?

Она обиженно отталкивает от себя чашку.

– Я вас не понимаю...

– Вот это сказано хорошо, искренне. Конечно, вы меня не понимаете... Но когда вам нечего говорить – сидите молча. Это так просто. Ведь вы спросили меня о прошедшей ночи без всякой надобности... И если бы я ответил вам: «Благодарю вас, хорошо», – вы спросили бы: «А Жёня ещё спит?» – хотя вы прекрасно знаете, что она спит, ибо она спит так каждый день и выходит к чаю в двенадцать часов, что вам тоже известно...

Мы сидим долго-долго и оба молчим. Но ей трудно молчать. Хотя она обижена, но я вижу, как её мучает мысль: что бы сказать ещё?

– Дни теперь стали прибавляться, – говорит наконец она.

– Что вы говорите! Скажите, вы намерены опубликовать это наблюдение, ещё неизвестное людям науки, или вы просто хотели предупредить меня об этом, чтобы я знал, как поступать?

– Вы тяжёлый грубиян.

– И вообще я не грубиян. Зачем вы сообщили мне, что дни прибавляются? Все, вплоть до маленьких детей, хорошо знают об этом.

Тётка плачет. Я одеваюсь и выхожу из дому.

Навстречу мне быстро шагает чиновник Хрякин, торопящийся на службу. Увидев меня, он быстро суёт мне руку, бросает на ходу:

– Как поживаете, что подёльваете?

Я задерживаю его руку в своей, делаю серьёзное лицо и говорю:

– Как поживаю? Да вот я вам расскажу... Есть некоторые факты, которые вас должны заинтересовать... Позавчера я простудился, – оказывается, пустяки... Доставал термометр, а он...

Чиновник Хрякин тихонько дёргает свою руку, думая освободиться, но я сжимаю её и продолжаю:

– Да... Так о чём я говорил... Беру зеркало, смотрю в горло – красноты нет... Думаю – можно пойти гулять. Выхожу...

– Извините, – говорит Хрякин, – мне нужно спешить...

– Нет, ведь вы же заинтересовались, что я подёльваю. А подёльваю я вот что... Да. На чём я остановился? Ах да... Еду я вчера – встречаю Мэрию Потоповну...

Хрякин вырывает из моей руки свою и бежит...

Я рассеянно иду по тротуару и через минуту встречаю другого знакомого – Игнашкина. Игнашкин никуда не спешит.

– Здравствуйте. Что новенького? Курите?

– Нет, не курю.

– Деньги всё собираете? По этому поводу существует...

– Знаю. Один другому говорит: «Если бы вы не курили, а откладывали эти деньги, был бы у вас свой домик». А тот его спрашивает: «А вы курите?» – «Нет». – «Значит, есть домик?» – «Нет». – «Ха-ха!» Да?

– Да, я именно этот анекдот и хотел рассказать. Откуда вы догадались?..

Я его перебиваю. Я смотрю на его спокойное лицо и говорю:

– А вы счастливый человек, чтоб вас черти побрали!

– Почему – черти побрали?

– Такой анекдот есть. До свиданья. Заходите.

– Спасибо, зайду. Кстати, знаете новый армянский анекдот?

– Знаю, знаю, очень смешно. До свиданья, до свиданья.

В этот день я, кроме всего, попал на вечеринку. Семь человек окружали бледную барышню¹ и настойчиво наступали на неё.

– Да спойте!

– Право же, не могу... Уверяю вас, я не в голосе сегодня!

– Да спойте!

– Я не люблю, господь, заставлять себя просить, но... Что уж с вами делать, – засмеялась барышня. – Придётся спеть.

Сколько в жизни ненужного: сначала можно было подумать, что просившие очень хотели барышнинного пения, а она не хотела петь... На самом же деле было наоборот: никто не доби- вался её пения, а она безумно хотела спеть своим ужасным голосом плохой романс. Этим и кончилось.

Когда она пела, все шептались, но на последней ноте притихли и сделали вид, что пора- жены её талантом. «Сейчас, – подумал я, – все будут аплодировать, приговаривая: «Прелестно! Ах, как вы поёте...» Я побарабанил пальцами по столу и задушевным голосом сказал:

– Да-а... Неважно, неважно. Слабовато. Вы действительно не в голосе.

Все ахнули. Я встал, пошёл в другую комнату и наткнулся там на другую барышню. Лицо у неё было красивое, умное, и это был единственный человек, с которым я отдохнул.

– Давайте поболтаем, – предложил я, садясь. – Вы умная и на многое не обидитесь. Сколько здесь вас, барышень?

Она посмотрела на меня смеющимся взглядом:

– Шесть штук.

– И все хотят замуж?

– Безумно.

– И все заявляют, что никогда, никогда не выйдут замуж?

– А то как же... Все.

– И вы тоже такая?

– И я.

В комнате никого, кроме нас, не было. Я обнял милую барышню крепко, и благодарно поцеловал её, и ушёл домой немного успокоенный.

Добра жена встретила меня слезами:

– Зачем ты обидел тётку утром?

– А зачем она разговаривает!

– Нельзя же всё время молчать...

– Можно. Если сказать нечего.

Жена плачет, и день мой заканчивается самой классической фразой:

– Все вы, мужчины, одинаковы.

Ложусь спать.

– Бог! Хоть ты пожалей человека и пошли ему хороших-хороших, светлых-светлых снов!..

¹ барышня – (устар.) молодая незамужняя девушка

* * *

Аверченко Аркадий Тимофеевич (1881–1925) – редактор популярного юмористического журнала «Сатирикон». В юмористических рассказах, фельетонах, пьесах-миниатюрах высмеивал пошлость мещанского быта.

Вопросы и задания

1. Почему тётка обиделась на героя?
2. Почему Хрякин не хотел слушать рассказ героя о его простуде?
3. Почему герой не хотел слушать анекдоты Игнашкина?
4. Как пела барышня на вечеринке?
5. Почему герою понравилась другая барышня?
6. Согласны ли вы, что, если нечего сказать, лучше помолчать?

А. Аверченко. Законный брак

На берегу суеги́лась кучка люде́й... Я подошёл ближе и увидел в центре группы женщины, которая лежала, худая, мокрая, в купальном костюме, с закрытыми глазами и сжатыми тонкими губами.

– В чём дело? – спросил я.

– Купалась она. Захлебнулась. Еле вытащили.

– Нужно растереть её, – посоветовал я.

На камне сидел толстый человек. Он махнул рукой и сказал:

– Не стоит. Всё равно ничего не поможет.

– Да как же так... Попробуйте сделать искусственное дыхание... Может, отойдёт.

– Мм... не думаю. Не стоит и пробовать, – сказал толстяк, искоса поглядывая на женщину.

– Но ведь нельзя же так... сидеть без толку. Пошлите за доктором!

– Стоит ли, – сказал толстяк. – До доктора три километра, да ещё, может, его и дома нет...

– Но... попытаться-то можно?!

– Не стоит и пытаться, – возразил он. – Право,² не стоит... Всё равно уж... Будем считать её утонувшей...

– Вы жалький, тупой эгоист! – сердито закричал я. – Небось,³ если бы это был вам не чужой человек, а жена...

Он угрюмо посмотрел на меня.

– А кто же вам сказал, что она не жена? Она и есть жена... Моя жена!

² право – употребляется для уверения, убеждения кого-либо в чём-либо, в значении 'честное слово'

³ небось – в просторечии в значении 'ведь, наверное, очевидно, уж конечно' для усиления мысли

Вопросы и задания

1. Что случилось с женщиной на пляже?
2. Составьте репортаж для местной телепрограммы. Начните со слов: «Сегодня на пляже нашего города произошел несчастный случай».
3. Разыграйте диалоги между активным прохожим и пессимистом: 1) человек потерял сознание на улице; 2) у вашего соседа пятно на брюках. Используйте фразы из текста.

А. С. Бухов. Яд доброты

В первый вечер нашего знакомства Шванин спросил меня, почему я сегодня в чёрном галстуке.

– А так просто. Забыл купить.

– А вы любите тёмно-зелёные с золотистым оттенком?

– Тёмно-зелёные? – просто так спросил я. – Очень. В них есть что-то.

– Ну так у вас завтра будет такой галстук.

На другой день посыльный⁴ принёс мне шванинский подарок; а когда следующий раз я надел его и пошёл в гости к знакомым, где был и Шванин, я понял, что сделал ошибку. Увидев меня, Шванин отвёл в сторону хозяина дома, позвал меня и, похлопав пальцами по галстуку, спросил:

– Галстучек-то? Какое?

– Да, галстук, – неопределённо бросил хозяин, – зелёный, кажется...

– Не в том дело, что зелёный, а как куплен-то... Я ведь подарил.

Я немного смутился.

– Я и забыл вас поблагодарить...

– Что тут благодарность... Еле нашли такой...

Через несколько минут ко мне подошёл какой-то малознакомый человек и деловито попросил:

– Можно вас к свету? Мне Шванин с утра звонками надоел: приходите, говорит, посмотреть, какой я ему галстук подарил... Ничего себе...

Галстук я подарил швейцару.⁵ О Шванине почти забыл. Встретил его только вчера. Шёл по улице и думал, что в такую ночь тяжело быть одному. Бродить по улицам надоело, а дома была скука.

– Алексей Сергеевич! Вы? Куда это?

Я оглянулся и увидел Шванина.

– Здравствуйте. Так брожу. Скучно что-то...

– Пойдёмте ко мне...

Дом шванинская доброта хлынула наружу потопом.

– Ну, съешьте вот этот кусочек, – с дрожью в голосе говорил он, – ну, ради вашей молодости... Ну, я прошу...

Я ел во имя моей молодости, ради счастья шванинских детей, пил за здоровье восемнадцати незнакомых мне сослуживцев Шванина. Шванин закидал меня сочувственными вопросами.

– Плохая, говорите, комната? Холодная?

– Вода замерзает. Думаю сменить.

– И скучно одному?

– Бывает. Редко, а всё-таки бывает... Ну, я пошёл...

– Что? Уходить? И вы думаете, что в такую ночь я...

Через полчаса борьбы мне пришлось остаться ночевать.

Когда я вернулся домой и стал переодеваться, в кармане пиджака что-то зашуршало. Я открыл конверт и удивлённо вынул оттуда деньги. «Не сердитесь, – написал Шванин в записке, – я сам был молод и знаю, что такое без денег праздник проводить. Когда у вас будут,

⁴ посыльный – курьер, человек, которого посылают выполнить какое-либо срочное дело, который разносит бумаги, письма в организации

⁵ швейцар – человек, который стоит и встречает гостей у дверей гостиниц, ресторанов

отдадите». Я смущённо улыбнулся и переложил четвертную⁶ к пачке других бумажек, без дела лежавших у меня в бумажнике.

Доброта Шváнина начала чувствоваться через четыре дня. Мне неожиданно позвонили:

– Алло! Слушаю вас... Слушаю...

– Это вы, Алексей Сергеевич?

– Ах, Дмитрий Михайлович! Какими судьбами?

– Вы только не сердитесь... Я даже не поверил сначала... Почему вы не обращаетесь ко мне? Через несколько месяцев мы с вами, можно сказать, будем родственниками, я так рад, что я отдаю дочь за такого милого молодого человека, а вы идёте сначала к чужим людям... Мне Шváнин звонил, говорил, что дал вам двадцать пять рублей и даже не назначил срока...

– Дмитрий Михайлович, поверьте...

– Да, я сам понимаю, дело молодое... Мне только неприятно, что у меня в доме вы всегда говорите о хороших заработках, о свободных деньгах, а тут на самом деле...

– Я же не просил... Вы понимаете...

– Вы отдайте ему... Одолжите у меня и отдайте... Вы извините меня... Неприятно, что жених моей дочери ходит и занимает четвертные...

– Я бы просил вас... Алло! Алло... Дмитрий Михайлович... Девушка! Что вы нас разъединяете? Что? Повесил трубку... Ага... Хорошо...

Дальше – больше. Квартирная хозяйка вдруг говорит мне:

– Что же, вы ищете комнату себе? Мне, конечно, всё равно, я так, как хозяйка спрашиваю... Объявление надо вывесить...

– С чего вы взяли, Мария Михайловна? Я ничего не понимаю...

– Да и понимать тут нечего. Ваш же знакомый, господин Шváнин... Прочитайте.

Она передала мне письмо, в котором Шváнин укорял мою хозяйку в том, что она не отапливает комнату...

– Тут недоразумение какое-то, – робко произнёс я, – я ничего не говорил...

– Вы подумайте и скажите насчёт объявления, когда вывесить можно, – хмуро возразила она. – Не из-за удовольствия комнату сдаёшь, чтобы потом сплетничали... Мне это не нравится.

Через несколько дней мне удалось восстановить прерванную чужой добротой линию своей жизни. Деньги я вернул Шváнину с короткой и характерной припиской, после которой мы избегали встреч друг с другом. Я слышал потом, что, как-то говоря обо мне, Шváнин сказал:

– Как тяжело, как больно быть добрым...

С тех пор я избегаю встреч с добрыми людьми.

* * *

Бухов Аркадий Сергеевич (1889–1937) – прозаик и поэт, сотрудничал в сатирических журналах "Сатирикон", "Крокодил". В 1937 г. арестован, посмертно реабилитирован.

⁶ четвертная (-ой) – банковский билет в 25 рублей, четверть ста рублей

Вопросы и задания

1. Какой подарок и почему сделал Шванин герою рассказа?
2. Почему Алексей Сергеич подарил галстук швейцару?
3. Почему герой пришел в гости к Шванину? О чём он говорил в гостях?
4. Кто такой Дмитрий Михайлович? Почему он позвонил Алексею Сергеичу?
5. Почему квартирная хозяйка решила вывесить объявление?
6. Почему герой избегает встреч с добрыми людьми?
7. Перескажите историю от лица Шванина.
8. Какое письмо написал Шванин квартирной хозяйке? А какую записку герой написал Шванину, возвращая деньги?

Л. Андреев. Полёт

1

День полёта начался при счастливых предзнаменованиях. Их было два: луч раннего солнца и полный таинственных и радостных намёков сон, который приснился Юрию Михайловичу перед тем, как он проснулся.

Юрий Михайлович Пушкарёв был опытный офицер-пилот. Это значило, что в течение полутора лет он уже двадцать восемь раз – ровно столько, сколько было ему лет, – поднимался в воздух и всё ещё был жив, не разбился, как многие другие. Лучше, чем все, он знал цену этой смешной и маленькой опытности, которая после каждого счастливого возвращения на землю заставляла забыть о прежних чужих несчастьях. Но был он человек мужественный и не хотел думать о том, что у короткой жизни отнимает последний её смысл. «Упаду так упаду, – думал он, – а может быть, до тех пор и машину сделают такой, что падать не надо, вот я и обману смерть, проживу до старости, как другие. О чём же гадать?»

И, думая это про себя, он улыбался той своей спокойной улыбкой, за которую так любили его и уважали товарищи. Но жил в его теле кто-то ещё, кто не поддавался уговорам, и этот другой страшился страхом трепетным и тёмным. После удачного полёта этот другой становился глупо счастлив и самоуверен, а перед полётом каждый раз наполнял душу вздохами и дробью. Так же было и в этот раз, накануне июльского полёта.

Вечером Юрий Михайлович погулял с женой по зелёным улицам маленького городка; и уже в половине одиннадцатого, когда в доме никто ещё не спал, лёг в постель и сразу уснул. А под утро приснился ему тот радостный, волнующий сон, который уже третий раз в жизни посещал его и был каждый раз счастливым предзнаменованием.

Будто проснулся он на рассвете в тёмной комнате. И хотя комната была незнакомая, но была она в то же время своей, настоящей, той, в которой он всегда жил и живёт. Проснулся он будто от тревожного и страшного сна. Тогда поднялся он и вышел в соседнюю комнату, где было уже светлее. «Как хорошо и спокойно: все спят», – подумал он, успокаиваясь. И тут неожиданно вспомнил, что у него есть другие, прекраснейшие комнаты, в которых он почему-то давно не был, даже совсем забыл о них. С радостным ожиданием он открыл очень высокую белую дверь и тихо вошёл в эти забытые прекрасные комнаты. Их было много, и они были тех огромных и торжественных размеров, какими бывают комнаты и залы только во дворце. «Как хорошо! И как я мог забыть!» – думал он и тихо шёл вперёд. И так дошёл он до двери, за которой слышались голоса. Он заглянул и увидел, что сидят на полу два маляра, что-то делают и поют.

Тут Юрий Михайлович проснулся, но ещё с минуты не мог понять, где кончается сон и начинается настоящее. Потом увидел рядом жену и сразу всё вспомнил и всё понял: что сегодня ему лететь, и что рядом его жена, и что июльское солнце стоит против окон. Спросил себя, не страшно ли ему лететь, но вместо обычного, крепко сдерживаемого страха было глубокое и радостное волнение: как будто ждёт его сегодня необыкновенное и великое счастье. «Сегодня я полечу!» – впервые с восторгом и радостью подумал он о небесном великом просторе, предчувствиями которого всю ночь жила его душа.

Юрий Михайлович встал и наскоро оделся. Захватив папирос, он вышел из спальни. На небе не было ни единого облака, и там, откуда ночью падал дождь на землю, теперь виднелась ясная синева. По книгам это называлось воздухом, атмосферой, но по чувству человеческому это было и всегда оставалось небом – вечной целью всех стремлений, всех поисков и надежд.

«Всякий человек боится смерти, и кто захотел бы лететь, если бы это было только воздухом каким-то?» – подумал Юрий Михайлович.

Вопросы и задания

1. Какой сон приснился Юрию Михайловичу Пушкарёву в ночь перед полётом? Как вы думаете, почему он считал его счастливым предзнаменованием?
2. Опишите характер Пушкарёва, каким видят его друзья и близкие люди в начале рассказа.
3. Какие чувства Пушкарёв обычно испытывал перед полётом? Что он почувствовал в день, который описан в рассказе?
4. Почему люди мечтали летать в небе? Что думал об этом Юрий Михайлович?

2

Когда Юрий Михайлович с женой подъезжали к аэродрому, голубая пустыня неба оживала своей жизнью: от горизонта поднимались и медленно плыли сверкающие белизной, торжественные облака.

Татьяна Алексеевна заволновалась:

– Не началась бы гроза, как вчера, тогда как же?

– Нет, – уверенно ответил Юрий Михайлович. – Смотри, какие у них края; они скоро разойдутся.

– Тебе хочется подняться выше их?

Он внимательно и немного странно – так ей уже потом казалось – посмотрел ей в лицо и глаза и ответил с своей спокойной улыбкой:

– Я тебя люблю ужасно.

Прощаться пришлось при нарбе.

Вдруг явно и немного страшно опустела земля – это значило, что Юрий Михайлович поднялся с земли на своём «Ньюпоре».⁷

⁷ Ньюпор – французский самолёт, бывший на вооружении русской армии в начале XX века

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.